

2.95.

Мотыль Владимир

8

КУЛЬТУРА

Аргументы и факты - 1995 - фев. (№ 2) - с. 8

● ЛЮБИМЫЙ ФИЛЬМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

С днем рождения, товарищ Сухов!

Обычно мы не пишем статей к юбилеям. Но этот случай - особый. День рождения не у человека, а у фильма. Наверное, нет зрителя в этой стране, который не смотрел бы его несколько раз. Фразы из него превратились в поговорки. Достаточно произнести название - и на лицах уже появляются улыбки. 25 лет стукнуло **"БЕЛОМУ СОЛНЦУ ПУСТЫНИ"**. И наш собеседник - создатель этого отечественного "супер-хита" Владимир **МОТЫЛЬ**.

«ВОСТОК - ДЕЛО ТОНКОЕ!»

- Фразы из "Белого солнца..." вошли в анекдоты, разошлись на присказки. Они были в сценарии или рождались импровизационно?

- По-разному. Например, "Открой личико" было в сценарии. А, скажем, "Махмуд, поджигай!" или "За державу обидно!" - сочинялось в работе, на съемочной площадке.

- А "Восток - дело тонкое"?

- Появилось позже всего - уже при монтаже. Мы, кстати, испытывали это на себе. Местные очень интересовались нашим оружием. Боевые карабины мы хранили во взводе кавалеристов, приехавших с нами на съемки. Но кое-что хранилось вместе с остальным реквизитом под охраной сторожа. И в одну прекрасную ночь, когда сторож спал, из реквизиторской похитили саблю и, главное, часы Сухова! Огромные часы фирмы "Буре", с которыми он ходил весь фильм. Как без них снимать? Мне предлагали обратиться в милицию, пусть привозят собаку. Но я сообразил: Восток действительно штука тонкая. Я пошел к местным и спросил: "Кто у вас самый большой авторитет, гроза для всех?" - а там было множество группировок, которые все время сталкивались между собой.

Мне сказали: "Али". Я отправился к этому Али, который, кстати, оказался красавцем-мужчиной, и сказал, что хочу снять его в эпизоде - дескать, мне нужен местный джигит. И когда он, польщенный, расплылся, я говорю: "Беда только в том, что мы не можем про-

должать съемки - у нас украли саблю и часы." Тут он вскипел: "Это не мои! Это Махмуд, собака! Завтра у тебя все будет!" И действительно, ночью, не потревожив сторожа, часы и саблю вернули.

- Из местных у вас снимался один этот бандит?

- Мусульмане вообще очень неохотно шли на контакт. И сниматься не хотели. Поэтому почти всю массовку пришлось привозить с собой. Помните, три старика - "Давно здесь сидим" - один грузин, которого я снимал еще в первом своем фильме, другого нашел ассистент в соседней кавказской республике, а третий, который спал на динамите, вообще москвич Мак-Маевский - в прошлом, между прочим, курьер Ленина. Гарем - актрисы из Мо-

сквы и Ленинграда.

- Их же почти не видно под паранджами - кажется, можно было снимать кого угодно...

- Надо сознаться: когда женщины уставали - все-таки там бывало под 50 градусами в тени, - я действительно переодевал в их платья солдат-кавалеристов. Только очень трудно было научить их семенящему шагу...

«ЗАД КАТЕРИНЫ МАТВЕЕВНЫ»

- Вы согласились снимать эту картину не сразу - что все-таки толкнуло за нее взяться?

- Перед этим я снял "Женю, Женечку и "катюшу". Фильм страшно невзлюбили в Госкино. Мне сказали: "Все. Ты больше снимать не будешь!" И вдруг экспериментальная студия - она единственная не утверждала тогда ни сценарии, ни режиссеров в Госкино, только сдавала уже готовые картины - предложила мне этот фильм. Я сказал, что это не мой жанр, тем более я бредил тогда "Звездой пленительного счастья". Но сценарии о декабристах мне уже дважды закрывали. И как-то в бессонную ночь я представил себе вдруг Катерину Матвеевну, которой вообще не было в сценарии. Я подумал: "Куда идет этот солдат?" Ведь ему же не нужно ничего ни от Абдулы, ни от его жен. Он отвоюет свое, но это фанатик идеи, долга. А как раз эта-то тема и была для меня главной в декабристах. Я согласился. Мой друг Марк Захаров сочинил письма. Но мы никак не могли найти актрису. И вот однажды, идя по "Ленфильму", в одной из монтажных на-

фоне залитого солнцем окна я увидел - стоит моя Катерина Матвеевна. Это была редактор "Останкино" Галина Лучай. Осталась одна проблема: у Гали была замечательная фигура. А нам для сна Сухова (помните, когда она переходит через ручей?) нужны были пышные бедра - хотелось показать его физическую тоску по своей бабе. Тогда, сняв полуподвальное помещение - чтобы в окно были видны одни ноги, ассистенты засели искать "нижнюю часть" Катерины Матвеевны и в конце концов нашли...

- И вас не обвинили в "развращении советского народа"?

- А как же! Одним из главных замечаний, когда принималась картина, был именно "зад Катерины Матвеевны". Фильм вообще долго не принимали, пока случайно у себя на даче его не увидел Брежнев с семьей. На следующий день он позвонил председателю Госкино и сказал: "Спасибо. Хорошее кино снимаешь!" И когда опять стали придираться к Катерине Матвеевне, я взорвался: "Но Брежнев же понравился!" На что редактор ответил мне: "Партию и правительство никакая голая жопа с пути не свернет! А советский народ - очень прост..." Тут уже я расхохотался, и пришлось нам найти среди неудачных дублей кадр, где лаяжки были больше прикрыты.

- Придирались к чему-то еще?

- Особенно требовали вырезать черную икру. Но ее мы отбили. А вот когда Сухову снится гарем у него в саду - помните, там одна из жен читает большую красную книгу? На ней было написано: Карл Маркс. Эту надпись пришлось заслонить цветочком...

«БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ - 2»?

- Чиновники от кино, в отличие от зрителей, картину, похоже, не жаловали?

- Что говорить, если фильму, когда он вышел, присвоили только вторую прокатную категорию - чтоб заплатить поменьше создателям. Его не пускали ни на один фестиваль - даже на всесоюзный, хотя его сразу купили сто с лишним стран. Он был слишком ироничным для революционного кино. Это привлекало зрителей, и на этом зарабатывали, но направление не одобряли.

- А вы никогда не подумывали снять продолжение?

- После того, как фильм вышел на экраны, был обвал писем. Все газеты писали: зрители требуют продолжения. И у нас со сценаристами действительно были идеи сделать вторую и, может, даже третью картину: чтобы Верещагин выплыл, снова встретил Сухова, который так и не может выйти из этой пустыни, чтобы он помог Саиду одолеть Джавдета - вариантов могла быть масса. Но когда я вспоминал, сколько издевательств пришлось мне вытерпеть во время съемок и особенно после... Короче, хотя мне несколько раз предлагали, я отказался.

- Ну а теперь, когда времена изменились, не посещают вас такие мысли, хотя бы в порядке бреда?

- Даже и не в порядке бреда - это вполне реально. Были бы деньги. По-моему, сейчас на такой фильм пошли бы все - посмотреть, как это получилось с новыми актерами, спустя столько лет.

Беседовал Олег ГОРЯЧЕВ

P.S. Юбилей "Белого солнца..." Владимир Мотыль встречает, заканчивая очередную картину - "Романс над пропастью". Новый фильм тоже полон романтических приключений - только на этот раз любовных.